

Русский военный бытописатель Федор Федорович Тютчев

"Мир приключений", М., "Правда", 1990

[OCR Бычков М.Н.](#)

Творчество русского военного бытописателя Федора Федоровича Тютчева пока, к сожалению, мало знакомо широкому кругу читателей и еще меньше осмыслено литературной критикой. 1916 год, год его гибели в империалистической войне, стал и последней вехой в публикации произведений талантливого прозаика. Как ни странно, но именно известная в литературе фамилия отнюдь не способствовала популяризации беллетристики сына величайшего русского поэта, активно сотрудничавшего с целым рядом петербургских и московских газет и журналов в конце прошлого и начале нашего столетия. Современники Ф. Ф. Тютчева отмечали, что особенно в последние годы его творчества "в изящной словесности на темы из военного быта он не имел себе соперников по силе выказанного таланта", унаследовав от отца "безупречный русский язык, беспретенциозность, красоту, пластичность изображения и редкую простоту замысла, рассказа... Это была крупная величина в наше безвременье среди русской беллетристики... В литературе не только военной, но и всей общей русской художественной литературе он оставил видный, талантливый след".

В начале пятидесятых годов прошлого столетия великосветское петербургское общество было немало шокировано связью старшего цензора Министерства иностранных дел поэта Ф. И. Тютчева с Еленой Денисьевой, племянницей инспектрисы Смольного института, в котором учились дочери Федора Ивановича от первого брака Дарья и Екатерина. Противозаконная любовь женатого, почти пятидесятилетнего мужчины и девушки вдвое моложе его быстро создала вокруг них полосу отчуждения. Но в то время как Елена Александровна и родившиеся потом ее дети занимали в обществе довольно двусмысленное положение, семейная жизнь Тютчева, по крайней мере внешне, оставалась неизменной

Старший сын поэта и Денисьевой Федор родился 11 октября 1860 года в Женеве, где в то время пребывали на отдыхе его родители. Сын действительного статского советника и родовитой дворянки, хотя и был, как и двое других их детей, усыновлен отцом, тем не менее, как незаконнорожденный, на своей настоящей родине был приписан к мещанскому сословию Петербурга.

Жизнь сурово обошлась с этой длившейся полтора десятилетия любовной связью Тютчева. В августе 1864 года в возрасте всего тридцати восьми лет, не вынеся жизненных невзгод, от чахотки умирает Елена Александровна, а в мае следующего, в один и тот же день, от той же болезни, что и их мать, умирают четырнадцатилетняя дочь Елена и годовалый сын Николай. Федор Иванович сразу постарел, еще больше замкнулся в себе. В октябре 1864 года с чувством позднего раскаяния он пишет А. И. Георгиевскому, мужу сестры Денисьевой: "Память о ней -- это чувство голода в голодном, ненасытимо голодном. Не живет, мой друг Александр Иванович, не живет... Гноится рана, не заживает. Будь это малодушие, будь это бессилие, мне все равно. Только при ней и для нее я был личностью, только в ее любви, в ее беспредельной ко мне любви, я признавал себя... Теперь я что-то бессмысленно живущее, какое-то живое, мучительное ничтожество..."

Живым укором отцу остался и четырехлетний сын Федор. Даже усыновление давало мальчику слишком мало прав в том обществе, где он воспитывался. На долгие годы потом эта незаконнорожденность станет постоянным предметом унижительной озабоченности будущего писателя. И все-таки нерадостное детство "затертого и засованного по углам в доме родных" ребенка не ожесточило его душу, оказавшуюся сильной и доброй. Живой, любознательный, он рос сначала в Петербурге на попечении тетки его матери А. Д. Денисьевой, которую страстно любил и звал бабушкой, а потом, по настоянию отца, сына отправили в Москву к старшей дочери поэта А. Ф. Аксаковой-Тютчевой, не имевшей своих детей.

Отец мало радовал сына вниманием. Сам Федор Федорович вспоминал о том времени: "С моего отъезда в Москву в 1870 году и до смерти Ф<едора> И<вановича> (1873) я видел его два раза. В первый раз в Лицее цесаревича Николая¹, в Москве, куда он приехал ко мне, а второй незадолго до его смерти в